Михаил Юрьевич

ЛЕРМОНТОВ

М. Лермонтов

Собрание сочинений

Черкесы

Михаил Юрьевич Лермонтов

Михаил Юрьевич Лермонтов. Черкесы
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX
X
XI
Примечания

Михаил Юрьевич Лермонтов
Черкесы

I

Уж в горах солнце исчезает,
В долинах всюду мертвый сон,
Заря блистая угасает,
Вдали гудит протяжный звон,
Покрыто мглой туманно поле,
Зарница блещет в небесах,
В долинах стад не видно боле,
Лишь серны скачут на холмах.
И серый волк бежит чрез горы;
Его свирепо блещут взоры.
В тени развесистых дубов
Влезает он в свою берлогу.
За ним бежит через дорогу
С ружьем охотник, пара псов
На сворах рвутся с нетерпенья;
Всё тихо; и в глуши лесов
Не слышно жалобного пенья
Пустынной иволги; лишь там
Весенний ветерок играет,

Перелетая по кустам;
В глуши кукушка занывает;
И на дупле как тень сидит
Полночный ворон и кричит.
Меж диких скал крутит, сверкает
Подале Терек за горой;
Высокий берег подмывает,
Крутяся, пеною седой.

II

Одето небо черной мглою,
В тумане месяц чуть блестит;
Лишь на сухих скалах травою
Полночный ветер шевелит.
На холмах маяки блистают;
Там стражи русские стоят;
Их копья острые блестят;
Друг друга громко окликают:
«Не спи, казак, во тьме ночной;
Чеченцы ходят за рекой!»
Но вот они стрелу пускают,
Взвилась! и падает казак
С окровавленного кургана;
В очах его смертельный мрак:
Ему не зреть родного Дона,
Ни милых сердцу, ни семью:
Он жизнь окончил здесь свою.

III

В густом лесу видна поляна,
Чуть освещенная луной,
Мелькают, будто из тумана,
Огни на крепости большой.
Вдруг слышен шорох за кустами,
Въезжают несколько людей;
Обкинув всё кругом очами,
Они слезают с лошадей.
На каждом шашка, за плечами
Ружье заряжено висит,
Два пистолета, борзы кони;
По бурке на седле лежит.
Огонь черкесы зажигают.
И все садятся тут кругом;
Привязанные к деревам
В лесу кони траву щипают,
Клубится дым, огонь трещит,
Кругом поляна вся блестит.

IV

Один черкес одет в кольчугу,
Из серебра его наряд,
Уздени вкруг него сидят;
Другие ж все лежат по лугу.
Иные чистят шашки остры
Иль навостряют стрелы быстры.
Кругом всё тихо, всё молчит.
Восстал вдруг князь и говорит:
«Черкесы, мой народ военный,
Готовы будьте всякий час,
На жертву смерти – смерти славной
Не всяк достоин здесь из вас.
Взгляните: в крепости высокой
В цепях, в тюрьме мой брат сидит,
В печали, в скорби, одинокой,
Его спасу, иль мне не жить.

V

«Вчера я спал под хладной мглой,
И вдруг увидел будто брата,
Что он стоял передо мной —
И мне сказал: минуты трата
И я погиб, – спаси меня;
Но призрак легкий вдруг сокрылся:
С сырой земли поднялся я;
Его спасти я устремился;
И вот ищу и ночь и день;
И призрак легкий не являлся
С тех пор, как брата бледна тень
Меня звала, и я старался
Его избавить от оков;
И я на смерть всегда готов!
Теперь клянуся Магометом,
Клянусь, клянуся целым светом!..
Настал неизбежимый час,
Для русских смерть или мученье,
Иль мне взглянуть последний раз

На ярко солнца восхожденье».
Умолкнул князь. И все трикратно
Повторили его слова:
«Погибнуть русским невозвратно,
Иль с тела свалится глава».

VI

Восток, алея, пламенеет,
И день заботливый светлеет.
Уже в селах кричит петух;
Уж месяц в облаке потух.
Денница, тихо поднимаясь,
Златит холмы и тихий бор;
И юный луч, со тьмой сражаясь,
Вдруг показался из-за гор.
Колосья в поле под серпами
Ложатся желтыми рядами.
Всё утром дышит; ветерок
Играет в Тереке на волнах,
Вздымает зыблемый песок.
Свод неба синий тих и чист;
Прохлада с речки повевает,
Прелестный запах юный лист
С весенней свежестью сливает.
Везде, кругом сгустился лес,
Повсюду тихое молчанье;

Струёй, сквозь темный свод древес
Прокравшись, дневное сиянье
Верхи и корни золотит,
Лишь ветра тихим дуновеньем
Сорван листок летит, блестит,
Смущая тишину паденьем.

Но вот приметя свет дневной,
Черкесы на коней садятся,
Быстрее стрел по лесу мчатся,
Как пчел неутомимый рой,
Сокрылися в тени густой.

VII

О, если б ты, прекрасный день,
Гнал так же горесть, страх, смятенья,
Как гонишь ты ночную тень
И снов обманчивых виденья!
Заутрень в граде дальний звон
По роще ветром разнесен;
И на горе стоит высокой
Прекрасный град, там слышен громкий
Стук барабанов, и войска,
Закинув ружья на плеча,
Стоят на площаде. И в параде
Народ весь в праздничном наряде
Идет из церкви. Стук карет,
Колясок, дрожек раздается;
На небе стая галок вьется;
Всяк в дом свой завтракать идет;
Там тихо ставни растворяют;
Там по улице гуляют
Иль идут войско посмотреть

В большую крепость. – Но чернеть
Уж стали тучи за горами,
И только яркими лучами
Блистало солнце с высоты;
И ветр бежал через кусты.

VIII

Уж войско хочет расходиться
В большую крепость на горе;
Но топот слышен в тишине.
Вдали густая пыль клубится.
И видят, кто-то на коне
С оглядкой боязливой мчится.
Но вот он здесь уж, вот слезает;
К начальнику он подбегает
И говорит: «Погибель нам!
Вели готовиться войскам;
Черкесы мчатся за горами,
Нас было двое, и за нами
Они пустились на конях.
Меня объял внезапный страх;
Насилу я от них умчался;
*Да конь хорош, а то б попался».

IX

Начальник всем полкам велел
Сбираться к бою, зазвенел
Набатный колокол; толпятся,
Мятутся, строятся, делятся;
Вороты крепости сперлись.
Иные вихрем понеслись
Остановить черкесску силу
Иль с славою вкусить могилу.
И видно зарево кругом;
Черкесы поле покрывают;
Ряды как львы перебегают;
Со звоном сшибся меч с мечом;
И разом храброго не стало.
Ядро во мраке прожужжало,
И целый ряд бесстрашных пал;
Но все смешались в дыме черном.
Здесь бурный конь с копьем вонзенным,
Вскочивши на дыбы, заржал;
Сквозь русские ряды несется;

Упал на землю, сильно рвется,
Покрывши всадника собой,
Повсюду слышен стон и вой.

X

Пушек гром везде грохочет;
А здесь изрубленный герой
Воззвать к дружине верной хочет;
И голос замер на устах.
Другой бежит на поле ратном;
Бежит, глотая пыль и прах;
Трикрат сверкнул мечом булатным,
И в воздухе недвижим меч;
Звеня, падет кольчуга с плеч;
Копье рамена прободает,
И хлещет кровь из них рекой.
Несчастный раны зажимает
Холодной, трепетной рукой.
Еще ружье свое он ищет;
Повсюду стук, и пули свищут;
Повсюду слышен пушек вой;
Повсюду смерть и ужас мещет
В горах, и в долах, и в лесах;
Во граде жители трепещут;

И гул несется в небесах.
Иный черкеса поражает;
Бесплодно меч его сверкает.
Махнул еще; его рука,
Подъята вверх, окостенела.
Бежать хотел. Его нога
Дрожит недвижима, замлела;
Встает и пал. Но вот несется
На лошади черкес лихой
Сквозь ряд штыков; он сильно рвется
И держит меч над головой;
Он с казаком вступает в бой;
Их сабли остры ярко блещут;
Уж лук звенит, стрела трепещет;
Удар несется роковой.
Стрела блестит, свистит, мелькает,
И в миг казака убивает.
Но вдруг толпою окружен,
Копьями острыми пронзен.
Князь сам от раны издыхает;
Падет с коня – и все бегут,
И бранно поле оставляют.

Лишь ядры русские ревут
Над их, ужасно, головой.
По-малу тихнет шумный бой.
Лишь под горами пыль клубится.
Черкесы побежденны мчатся,
Преследоваемы толпой
Сынов неустрашимых Дона,
Которых Рейн, Лоар и Рона
Видали на своих брегах,
Несут за ними смерть и страх.

XI

Утихло всё: лишь изредкà
Услышишь выстрел за горою;
Редко видно казака,
Несущегося прямо к бою,
И в стане русском уж покой.
Спасен и град, и над рекой
Маяк блестит, и сторож бродит;
В окружность быстрым оком смотрит;
И на плече ружье несет.
Лишь только слышно: кто идет,
Лишь громко слушай раздается;
Лишь только редко пронесется
Лихой казак чрез русский стан.
Лишь редко крикнет черный вран
Голодный, трупы пожирая;
Лишь изредка мелькнет, блистая,
Огонь в палатке у солдат.
И редко чуть блеснет булат,

Заржавый от крови в сраженье,
Иль крикнет вдруг в уединенье
Близ стана русский часовой;
Везде господствует покой.

Примечания

Печатается по авторизованной копии — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 9, лл. 1–9.

На обложке рукописи надпись рукой Лермонтова: «В Чембар за дубом». На л. 5 рукой Е. А. Арсеньевой против отчеркнутых стихов «Денница, тихо поднимаясь… Сокрылися в тени густой» написано: «Зиновьев нашел, что эти стихи хороши». Отмеченные стихи являются перефразировкой отдельных строк из поэмы И. И. Козлова «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая». Зиновьев Алексей Зиновьевич — учитель Лермонтова в благородном пансионе.

На обороте форзаца переплетенной тетради с автографами поэм «Кавказский пленник» и «Корсар» — ИРЛИ, оп. 1, № 1 — нарисован Лермонтовым титульный лист поэмы «Черкесы». Наверху изображена лира с венками по сторонам, под заглавием — скрещенные пистолеты. Ниже — эпиграф из эпилога поэмы Пушкина «Кавказский пленник»:

Подобно племени Батыя,
Изменит прадедам Кавказ, —

– Забудет брани вещий глас,
Оставит стрелы боевые…
…И к тем скалам, где крылись вы,
Подъедет путник без боязни,
И возвестят о вашей казни
Преданья темные молвы!..

А. Пушкин.

В настоящее издание эпиграф не введен, так как он отсутствует в авторизованной копии.

Автограф не сохранился.

В стихах «Стоят на площаде. И в параде», «Там по улице гуляют», «Пушек гром везде грохочет», «Редко видно казака» нарушен размер четырехстопного ямба, которым написана вся поэма. В стихе «Не спи, казак, во тьме ночной» нами исправлена описка: в авторизованной копии — «Не спит», печатаем — «Не спи».

Впервые опубликовано в отрывке (от половины 1-го до 44-го стиха), с некоторыми отступлениями от текста в Соч. под ред. Дудышкина (т. 2, 1860, стр. 3–4). Полностью — тоже с небольшими изменениями текста — в Соч. под ред. Висковатова (т. 3, 1891, стр. 164–172).

Датируется летом 1828 года на основании собственноручной надписи Лермонтова на обложке

рукописи: «В Чембар за дубом». В Чембарах (уездный город в Пензенской губ., ныне город Белинский) жил поэт вместе с бабушкой в летние месяцы 1828 года. Осенью того же года он поступил в Московский университетский пансион. После поступления в пансион, насколько известно, в Чембары он более не ездил. В тетради с титульным листом поэмы, на соседней странице, на титульном листе «Кавказского пленника» написано: «Москва 1828».

Сохранилось свидетельство Лермонтова о том, что он стихи начал писать с 1828 года. Поэма «Черкесы» относится к его ранним поэтическим опытам. В своих первых поэмах четырнадцатилетний Лермонтов сознательно подражал литературным образцам. Он иногда заимствовал у других поэтов отдельные стихи и выражения или же перефразировал их: так стихи «Уж в горах солнце исчезает, В долинах всюду мертвый сон», «На холмах маяки блистают… С окровавленного кургана» близки к поэме Пушкина «Кавказский пленник»; «Всё тихо; и в глуши лесов… Полночный ворон и кричит» — к сказке И. И. Дмитриева «Причудница»; «Одето небо черной мглою» — к поэме Байрона «Абидосская невеста» в переводе И. И. Козлова; «Восток, алея, пламенеет, И день

заботливый светлеет», «Колосья в поле под серпами Ложатся желтыми рядами», «О, если б ты, прекрасный день… По роще ветром разнесен» — к поэме И. И. Козлова «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая»; «Мятутся, строятся, делятся; Вороты крепости сперлись. Иные вихрем понеслись», «И видно зарево кругом», «Со звоном сшибся меч с мечом;… Вскочивши на дыбы, заржал» — к стихотворению И. И. Дмитриева «Освобождение Москвы»; «Воззвать к дружине верной хочет;… Холодной, трепетной рукой», «Бесплодно меч его сверкает…. Встает и пал. Но вот несется» — к поэме Парни «Иснель и Аслега» («Сон воинов») в переводе К. Н. Батюшкова.

Стих «Которых Рейн, Лоар и Рона». Лоар (Луара) — река во Франции.